

Е.В.Торопова, К.Г.Самойлов

ТОПОГРАФИЯ, СТРАТИГРАФИЯ И ХРОНОЛОГИЯ СРЕДНЕВЕКОВОЙ ЗАСТРОЙКИ ПЯТНИЦКОГО-I РАСКОПА В СТАРОЙ РУССЕ

В статье представлены результаты изучения средневековой усадебной застройки на Пятницком-I раскопе на основе дендрохронологических датировок и анализа стратиграфии. Выделено два предшествующих застройке периода, а также девятнадцать средневековых строительных горизонтов (XI—XV вв.) усадеб «А» и «Б». Откорректированы стратиграфические и хронологические позиции как отдельных сооружений, так и строительных ярусов в целом. Проанализированы динамика изменения планиграфии усадебной застройки и данные относительно особенностей формирования культурных напластований на рассматриваемой территории в течение бытования выделенных строительных периодов. Результаты исследования важны для систематизации материалов раскопа, расположенного в историческом ядре города и являющегося одной из опорных точек для археологического изучения истории Старой Руссы.

Ключевые слова: древнерусский город, Старая Русса, Пятницкий-I раскоп, средневековые городские усадьбы, топография застройки, стратиграфия

Пятницкий-I раскоп, исследования на котором проводились экспедицией Новгородского университета под руководством Е.В.Тороповой в 2002—2012 гг., находится в центральной части исторического ядра Старой Руссы (до XVI в. — Руса). Он располагается на участке наиболее перспективном для понимания истории возникновения и развития городского поселения, являвшегося, в средневековье, одним из крупнейших административно-территориальных центров Новгородской земли. В ходе 11 сезонов были вскрыты сохраняющие органику напластования общей мощностью 5,9—6,1 м (раскоп площадью около 210 кв. м доведен до материка на площади около 170 кв. м). В пределах древнейшего ядра Русы, Пятницкий-I является единственным раскопом, многометровые напластования которого полностью изучены исходя из установки на построение дендрохронологической шкалы (дендрохронологический анализ выполняется к.и.н., заведующей Центром по организации археологических исследований при Новгородском государственном объединенном музее-заповеднике О.А.Тарабардиной, получили датировку 169 спилов). Это, в свою очередь, дает возможность уверенной датировки стратиграфических горизонтов и привязанной к ним коллекции индивидуальных находок, насчитывающей почти 15000 ед. [1] и включающей 6 берестяных грамот (№ 39—43, 45), новгородскую серебряную гривну, сфрагистические материалы и т.д.

Данная статья кратко суммирует результаты систематизации средневековой застройки Пятницкого-I раскопа (более 60 построек и сооружений), выделения строительных горизонтов и характеристики особенностей формирования культурных напластований на рассматриваемой территории.

При рассмотрении планиграфии застройки, следует учитывать несколько факторов:

— на площади раскопа представлено два усадебных комплекса — «А» (в северной и центральной части) и «Б» (в южной оконечности). Линия их западной границы проходит вдоль западной стенки раскопа. За ней, по всей видимости, располагается трасса Борисоглебской улицы. Восточная граница усадьбы «А» идет параллельно восточной границе раскопа, при этом в ярусе XII в его пределы попала узкая полоса усадьбы «В»;

— раскоп был доведен до материка только на площади усадьбы «А» (участок усадьбы «Б» законсервирован на гл. -340 см и будет доисследован вместе с начатым в 2013 г. Пятницком-II раскопом). Соответственно, ярусы IX—XVIII сформированы только для этого усадебного комплекса.

Результатом анализа стало выделение 2 периодов, предшествовавших городской застройке, а также 19 строительных ярусов (I—II, ПА—XVIII), относящихся к средневековью (XI—XV вв.).

Материк Пятницкого-I раскопа (светло-серая супесь с отдельными выходами нижележащей коричневой глины) фиксируется на гл. (-554) — (-584) см. Данный перепад определяется локальными неровностями геологического происхождения, а общий уклон поверхности к западу, достигает 0,05—0,1 м. Общая мощность культурных напластований — 5,71—6,09 м (отметки поверхности - (+32) - (+8) см).

Местонахождение эпохи раннего металла (предварительная датировка - первая половина I тыс. до н.э.) (рис. 1А). Остатки культурного слоя (линза светло-серой супеси с включениями крошки прокаленного камня, кремневых отщепов и фрагментов лепной керамики), содержащие развал камней очага, выявлены в толще предматерика и на границе материка в северной части раскопа на площади приблизительно 4,8 x 6 м [2, с. 86-87].

Доярусный период (первая треть XI в., пласты 28—29) (рис. 1Б). Маркирует хозяйственную деятельность, предшествовавшую первоначальной застройке участка. С ним соотнесены предматериковые напластования серой слабогумусированной супеси с включениями корней деревьев / кустарников, фрагментов дерновины и т.п. (отмечены с гл. (-553) — (-577) см, мощность от 2—3 до 22 см, поверхность не имеет единой тенденции к понижению). На основе анализа их облика и свойств был сделан вывод, что предматериковый слой

представляет пахотный горизонт, серьезно трансформированный более поздней луговой стадией. К конструкциям этого периода (предшествовавшим прослойке щепы, маркирующей первоначальную застройку) отнесены отпечатки колея на поверхности предматерика и линия легкой изгороди в юго-западном углу раскопа [3, с. 52-53].

Ярус XVIII (вторая треть XI в., пласт 28) (рис. 1В). Постройки практически полностью разобраны в древности. К ним отнесены: сооружение ПС-36 (включая материковую яму № 25) (гл. -533/-586 см); сооружение ПС-37 (гл. -538/-564 см); сооружение ПС-39 (гл. -529/-541 см); развал «комплекса ювелирной мастерской» в кв. 86-89, 98-101 (гл. -520/-564 см) и меридиональная линия изгороди в северо-западном углу раскопа. Постройки локализуются вдоль западной границы раскопа, на роль жилого дома может претендовать только сооружение ПС-39. Постройка ПС-37 — явно производственное сооружение, связанное с солеварением или ремонтом цренов. Дендрохронологически датированы подкладки сооружения ПС-39 (не ранее 1032 г. и 1039 г.), а также доска рядом с ПС-37 (1041 г.).

Ярус XVII (последняя треть XI в. — 1110-е гг., пласты 26—27) (рис. 1Г). Две постройки — сруб ПС-34 (гл. -492/-521 см, вероятно, жилой дом) и сруб ПС-35 (гл. -518/-530 см) — располагались в северной части раскопа. Еще одно относительно небольшое сооружение ПС-38 — в центральной (гл. -521/-537 см, дендродаты: 1075 г. (2 образца)). Между срубами проходила изгородь-«косяк», ориентированная по линии 3-В.

Ярус XVI (середина 1110-х — середина 1130-х, пласты 25—26) (рис. 2А). Жилой дом (ПС-31) располагался в северо-западной части раскопа (гл. -470/-520 см, дендродаты: 1107, 1111, 1114 (2 образца), 1116 гг.). С севера и востока он был окружен внутриусадебной вымосткой (гл. -489/-507 см). В центральной части отмечен развал открытого очага (гл. -486/-510 см), в южной — остатки небольшого хозяйственного сооружения ПС-40 (гл. -500/-518 см).

Культурные напластования XI — первой трети XII в. имеют мощность 0,6—0,7 м. Они представлены темно-коричневым гумусом с примесью песка, хуже (по сравнению с вышележащими слоями), сохраняющим органику. Ряд наблюдений позволяет сделать вывод об относительно медленном отложении культурного слоя на данном участке (при значительной интенсивности жизни). В отличие от вышележащих слоев, напластования залегают относительно ровно. Для яруса XVI отмечен уклон в южном и западном направлениях.

Ярус XV (середина 1130-х — начало 1150-х гг., пласты 24—25) (рис. 2Б). В северо-западном углу раскопа продолжает использоваться сруб ПС-31 и окружающая его вымостка; к востоку от них возводятся хозяйственный сруб ПС-30 (гл. -479/-499 см, дендродата 1133 г.) и подходящая к нему с юга вымостка (гл. -476/-491 см). В южной части раскопа возводится крупный жилой дом ПС-29 (гл. -463/-509 см, дендродаты: 1129, 1133, 1134, 1134/1135, 1135 (2 образца) гг.). Постройки в северной части раскопа гибнут в пожаре. Сруб ПС-29 продолжает существовать в следующем ярусе.

Ярус XIV (предположительная датировка: 1150-е гг., пласты 24—25) (рис. 2В). В южной части раскопа продолжает существовать жилой дом ПС-29 (дендродата вторичного крыльца — 1151 г.), в центральной части (вдоль западной стенки раскопа) возводится сруб ПС-32 (гл. -476/-490 см) и примыкающая к нему вымостка (гл. -454/-477 см), возможно — настил пола сруба. Ярус гибнет в пожаре.

Ярус XIII (предположительная датировка: 1160-е гг., пласты 23—24) (рис. 2Г). В северной части раскопа отмечен сруб ПС-28 с производственной печью внутри (гл. -461/-490 см), а к юго-западу от него — хозяйственная постройка ПС-26 (гл. -450/-482 см). В 3-х м к востоку от последнего сооружения (в кв. 28) зафиксирована небольшая округлая столбовая выгородка. Один из её столбов датируется 1160 г., бревна опечка сруба ПС-28 (во вторичном использовании) — 1145 г. Ярус гибнет в пожаре.

Ярус XII (1170-е — рубеж XII—XIII вв., пласты 22—23) (рис. 3А). К ярусу отнесены две линии частокола, ограждавшие усадьбу «А» с юга (ориентирована по линии 3-В) и с востока (ориентирована по линии ССЗ-ЮЮВ, дендродата — 1185 г.). Вдоль восточной границы усадьбы располагался погибший в пожаре крупный жилой дом ПС-25 (гл. -425/-465 см, дендродата — 1171 г.). Только в этом ярусе вдоль восточной границы раскопа зафиксирована полоса (шириной до 1 м) незастроенной части усадьбы «В».

Следует отметить, что основное заполнение напластований 2-й и 3-й третей XII в. представлено темно-коричневым гумусом с различными примесями, а также мощными прослойками навоза с примесью травы. Прослойки залегают наклонно, с понижением в западном направлении (до 0,2—0,3 м).

Ярус XI (приблизительная датировка: рубеж XII—XIII вв., пласты 22-23) (рис. 3Б). Существовал непродолжительное время, маркирует переходный этап при смене планировки между ярусами XII и X. Включены два полностью разобранных столбовых сооружения — ПС-27 (в кв. 15—16, 26—28, 38—40) и ПС-33 (в кв. 65—66, 76—78, 88—90) и, фиксирующийся на большей части раскопа, «настил» (гать?) из молодых елей (гл. -420/-458 см). Его наклон (до 0,2—0,3 м в южном и западном направлениях) маркирует понижение древней дневной поверхности.

Ярус X (рубеж XII—XIII вв. — 1230-е гг., пласты 20—23) (рис. 3В).

Начиная с этого периода и в вышележащих ярусах IX и VIII, на усадьбе «А» сохраняется преемственность планиграфии застройки. Сменяющие друг друга жилые срубы расположены в северо-западном углу раскопа, а неотопливаемые (хозяйственные?) постройки — в южной части усадьбы.

К ярусу X отнесен крупный жилой дом ПС-23 (гл. -384/-453 см) и хозяйственное сооружение ПС-24 (гл. -402/-437 см), в подпольном пространстве которого было зафиксировано 2 младенческих погребения [4]. Дендродаты обоих сооружений (1185, 1164, 1187, 1186, 1191 гг.) взяты с подкладок, представляющих собой колья частоккола во вторичном использовании. Ярус погиб в пожаре.

Ярус IX (1230-е — конец 1240-х гг., пласты 18-21) (рис. 3Г). В ярус включены: линия межусадебного частоккола (дендродата 1221 г.), ограничивавшая усадьбу «А» с юга (проходит по линии ЗЮЗ—ВСВ в 0,5—1,6 м к югу от частоккола яруса XII, что маркирует расширение усадьбы), а также крупный жилой дом ПС-19 (гл. -343/-426 см, дендродата — 1232 г.). Ярус погиб в пожаре.

Ярус VIII (конец 1240-х — начало 1270-х гг., пласты 17—20) (рис. 4А). Продолжает существовать межусадебный частоккол из яруса VIII. Начиная с этого горизонта, в южной части раскопа фиксируется застройка усадьбы «Б» — в юго-восточном углу отмечен сруб ПС-22 (гл. -334/-340 см). На усадьбе «А» в северо-западном углу возводится жилой дом ПС-18 (гл. -324/-377 см), в юго-восточном углу строится крупная хозяйственная постройка ПС-20 (гл. -333/-403 см, дендродаты: после 1192, 1246, 1248, 1249 (2 образца) гг.), а к востоку от неё — небольшой хозяйственный сруб ПС-21 (гл. -347/-402 см, дендродаты: 1224, 1241, 1245 гг.). Ярус погиб в пожаре.

Основное заполнение напластований рубежа XII—XIII вв. — 1270-х гг. составляют прослойки темно-коричневого гумуса и навоза, при этом они залегают наклонно, с общим понижением в западном направлении (до 0,2—0,4 м). Выявлено, что древняя дневная поверхность яруса VIII, в северной части усадьбы сформировавшаяся поверх остатков сруба ПС-19, возвышалась над центральной и южной частями приблизительно на 0,2—0,3 м. В свою очередь, прослойки, маркирующие промежуток бытования сруба ПС-19 (ярус IX), также имеют выраженный уклон в южном направлении (до 0,4—0,5 м). В напластованиях 1230—1240-х гг. обнаружены явные следы зарастания данного участка на каком-то этапе (корни кустарников/небольших деревьев, следы формирования дерновины). О снижении интенсивности жизни свидетельствует и малая плотность находок.

Ярус VII (первая половина 1270-х — середина 1290-х гг., пласты 16—17) (рис. 4Б). Зафиксирована линия частоккола (в кв. 100—101, 110—111, ориентирована ЗЮЗ—ВСВ), разделяющая усадьбы «А» и «Б», практически по той же линии, что и предшествующая. На исследованной части усадьбы «А» постройки отсутствуют — она использовалась в качестве хозяйственной зоны, связанной с содержанием скота. Об этом свидетельствуют мощные напластования навоза, а также залегающие здесь крупные части скелетов лошадей и КРС. В северной части усадьбы «Б» располагались два сгоревших сруба (доисследованы на Пятницком-II раскопе) — хозяйственная постройка (?) ПС-15 (гл. -301/-330 см, дендродаты: 1269 и 1273 гг.) и жилой дом (?) ПС-16 (гл. -293/-327 см, дендродаты: 1272 и 1274 гг.).

Ярус VI (вторая половина 1290-х — 1320-е гг., пласты 14—17) (рис. 4В). В северной части усадьбы «А» зафиксированы подкладки и отпечатки стен крупного пятистенка ПС-17 (гл. -314/-320 см), а в южной — остатки небольшого отапливаемого сруба ПС-13 (гл. -298/-347 см, дендродата 1296 г.). В северной части усадьбы «Б» фиксируются остатки сгоревших построек: разобранного сруба ПС-14 (гл. -269/-297 см, дендродаты: 1290 (2 обр.), 1296, 1297 (2 образца) гг.) и крупного (вероятно, жилого) сруба ПС-12 (гл. -269/-297 см, дендродаты: 1294 и 1295 гг.), к северу от которого отмечен развал шлаков и отходов солеварения (оба сооружения доисследованы на Пятницком-II раскопе).

Для ярусов VI—VII отмечается стратиграфическая граница между усадьбами — если на усадьбе «А» доминируют мощные слои навоза и темно-коричневого гумуса, то на усадьбе «Б» — различные углистые и золистые прослойки. Дневная поверхность строительного яруса VII в центральной части усадьбы «А» опускалась на 0,3-0,4 м ниже, чем в северной и южной частях, где фиксируются локальные возвышения древней дневной поверхности на местах срубов предшествующего яруса VIII. Для яруса VI отмечен перепад дневной поверхности между усадьбами, составляющий до 0,35 м.

Между ярусами VI и V вдоль западной границы усадьбы «А» (в кв. 13—14, 25—26, 37—38, 49—50, 61—63, 73—74 на гл. -276/-305 см) зафиксированы следы работ, связанных с ремонтом настила Борисоглебской улицы, расположенной за западной стенкой раскопа — развал вторично используемых бревен (со следами неудачных попыток расколоть на плахи), досок и плах (дендродаты: 1299, 1300, 1314, 1315 гг.) (рис. 4Г).

Ярус V (вторая половина 1320-х — начало 1360-х гг., пласты 12—14) (рис. 4Г). Продолжает фиксироваться стратиграфическая граница между усадьбами, по ней (со сдвигом 0,8—1,8 м в северном направлении, по сравнению с частокколом яруса VII) отмечена линия легкой изгороди. Кроме того, выявлены остатки линии частоккола, ограничивающей усадьбу «А» с запада (в западной стене раскопа). В северной и центральной частях усадьбы «А» постройки не выявлены (здесь залегают мощная прослойка навоза). В южной отмечена еще одна линия легкой изгороди (в кв. 63—66), а также остатки разобранного небольшого (хозяйственного?) сруба ПС-10 (гл. -238/-263 см). В северной части усадьбы «Б» (в юго-восточном углу раскопа, гл. -232/-270 см) отмечен сгоревший крупный жилой сруб ПС-11 (доисследован на Пятницком-II

раскопе как сруб ПС-11/57). Дендродаты данного сооружения: 1325 и 1327 (2 образца) гг. С запада нему примыкали 2 горизонта вымостки (гл. -243/-280), верхний из которых датирован 1346 г.

Ярус IV (1360-е — начало 1370-х гг., пласты 11—13) (рис. 5А). По стратиграфической границе между усадьбами (со сдвигом около 0,6 м к югу от линии яруса V), выявлены остатки легкой изгороди. В юго-восточном углу усадьбы «А» (в кв. 73/74, 85) зафиксированы воротные веревы въезда со стороны Борисоглебской улицы. В северной части усадьбы «А» возводится сруб ПС-7 (гл. -205/-252 см), окруженный отходами солеварения — вероятно производственное (солеваренное) сооружение (дендродаты: 1365 и 1363 гг.). В центральной части усадьбы (вдоль её западной границы, на гл. -240/-264 см), зафиксированы разобранные остатки сгоревшего крупного сруба ПС-9 (дендродаты: 1361 и 1364 гг.). Практически всю площадь исследуемого участка усадьбы «Б» (на гл. — 208/-234 см) занимает сгоревший жилой дом ПС-8 (доисследован на Пятницком-II раскопе, дендродаты: 1338 (2 образца) и 1357/58, 1359, 1360 (2 образца), 1362, 1363 (5 образцов), 1363/64 гг.).

Ярус III (начало 1370-х — 1400-е гг., по материалам Пятницкого-II раскопа — до 1390-х (?) гг., пласты 8—12) (рис. 5Б). Фиксировались линии частоколов, ограждающих усадьбу «А» с юга (дендродаты: 1373 г. (6 образцов)) и востока (в восточной стенке раскопа, дендродаты: 1357, 1360, 1373, 1374, 1375 гг.). Вдоль западной стенки раскопа (по линии С-Ю) отмечены остатки ограды из жердей и тонких бревен. В раскоп попали три границы южной части усадьбы, ширина которой составляла в этот период около 9 м. На площади усадьбы «А» застройки не отмечена, она представляла собой хозяйственную зону (стратиграфия представлена мощными напластованиями навоза и прослойками темно-коричневого гумуса). Для усадьбы «Б» в западной стенке раскопа (кв. 98, 110) выявлен частокол, ограждавший двор от расположенной западнее Борисоглебской улицы (дендродата 1372 г.). Почти весь северо-западный угол усадьбы «Б» занимал погибший в пожаре крупный жилой дом — сруб ПС-5 (гл. -137/203 см, доисследован на Пятницком-II раскопе, дендродаты: 1367, 1368, 1370, 1373 (2 образца), 1387 (ремонт) гг.). С востока к срубам примыкало столбовое сооружение (возможно, крыльцо или галерея; дендродаты: 1372 и 1373 гг.). Отмечен резкий (до 0,4 м) перепад дневной поверхности между усадьбами "А" и "Б" - в северной части последней, где развалы сгоревших крупных построек, слой накапливался значительно интенсивнее. Общий наклон стратиграфии в северном направлении.

Ярус IIА (1390-е гг. — первое десятилетие XV в.), был выделен для усадьбы «Б» на Пятницком-II раскопе. На площади Пятницкого-I застройки этого времени отсутствуют, но отложились напластования навоза.

Ярус II (первое десятилетие XV в. — 1420-е гг., пласты 6—9) (рис. 5В). В кв. 98-102 отмечена разделяющая усадьбы «А» и «Б» линия межусадебного частокола, проходящая с незначительным смещением от линии яруса III. На территории усадьбы «Б» построек не выявлено. В северной части усадьбы «А» (на гл. -105/-135 см) зафиксированы остатки разобранного сруба ПС-4 (дендродата — 1417 г.). Южнее (на гл. (-157) - (-165) см) отмечено разобранное внутриусадебное мощение, идущее по линии 3-В со стороны улицы (дендродата — 1404 г.). В южной части усадьбы выявлены разобранные остатки большого сруба ПС-6 (гл. -162/-178 см, дендродата — 1402 г.). Фиксируется уклон стратиграфии (представленной в основном темно-коричневым гумусом и золистыми прослойками) от северной и южной оконечностей раскопа в центр.

Ярус I (вторая треть XV в., пласты 5—7) (рис. 5Г). Постройки этого горизонта отмечены только в северной части раскопа (в центральной и южной они не сохранились из-за повышенной аэрации слоя в связи с многочисленными впускными сооружениями). В северо-западном углу (гл. -95/-122 см) фиксировался сруб ПС-2 (внутри — массив отходов солеварения). В 1,4 м к западу от него отмечен крупный сруб ПС-3 (гл. -94/-135 см, дендродаты столбов-«стульев» фундамента: 1413 и 1431 гг.), также содержащий в заполнении отходы солеварения. Пространство между срубами отделено столбовой выгородкой (дендродаты 1433 г. (2 образца). В кв. 25, к югу от сруба ПС-2, отмечена веревы въезда в усадьбу. Настил въезда читался в западной стенке раскопа на гл. (-115) — (-118) см. От него в направлении на ВЮВ шла внутриусадебная вымостка (на гл. -113/-123 см, дендродата 1404 г.). Еще южнее, территорию раскопа в направлении 3—В пересекала траншея, забутованная сосновыми ветками (дно отмечено на гл. (-160) — (-180) см)). Верхняя граница напластований данного яруса в северной части раскопа фактически совпадает с верхним уровнем сохранности анаэробного слоя (темно-коричневого гумуса) (гл. (-80) — (-100) см).

Вышележащие напластования (дневная поверхность отмечена на гл. (+12) — (+32) см) представлены аэробным, слабостратифицированным серым и темно-серым гумусом, переотложенным многочисленными перекопами впускных сооружений Нового и Новейшего времени.

В заключение, могут быть сформулированы следующие замечания:

1) уже первоначальная застройка второй трети XI в. свидетельствует о торгово-ремесленном характере поселения [3, с. 49-51];

2) усадьбы «А», судя по расположению ворот и въезда (яруса I, IV), может быть отнесена к усадьбам Борисоглебской улицы. В свою очередь, въезд на усадьбу «Б», отмеченный на примыкающем с юга Пятницком-II раскопе, заставляет отнести её к усадьбам перпендикулярной улицы (по нашему мнению — Петровой), вскрытой А.Ф.Медведевым на раскопе X [5];

3) границы усадеб колеблются в пределах 1—1,8 м. Линия прохождения границы между усадьбами «А» и «Б» ярусах XVIII—XIII (древнее 1170-е гг.) остается неизвестной до доисследования двух южных линий квадратов;

4) усадьба «А», ориентирована в меридиональном направлении и вошла в раскоп не полностью — представлена, судя по всему, её южная и центральная части. Для этапа яруса III ширина усадьбы — около 9 м, длина — более 17 м. Для структуры данного дворовладения может быть выделено несколько этапов: период 1 (ярусы XVIII—XII, для него характерна не устоявшаяся структура), переходный период 2 (ярус XI), период 3 (ярусы X—VIII, жилой сруб в северо-западном углу раскопа), период 4 (ярусы VII—V, хозяйственная зона и мощные прослойки навоза), период 5 (яруса IV—I, срубы в северной и центральной частях раскопа). Характерны следы запустения в слоях XIII в. — снижение интенсивности жизни в 1230—1240-е гг., превращение исследованной части усадьбы в хозяйственную зону и утилизация здесь скелетов животных в 1270-е гг.;

5) усадьба «Б» вошла в раскоп северной оконечностью (доисследуется на Пятницком-II раскопе). В исследованных ярусах может быть выделено два этапа застройки: ярусы VIII—VI и ярусы V—III (жилой дом постепенно смещается в северо-западный угол усадьбы).

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 17-01-00180-ОГН «Исторический центр Старой Руссы в эпоху Средневековья по материалам археологических исследований».

1. Древности Новгородской земли: электронная база данных археологических находок [Электр. ресурс] // Новгородский государственный университет имени Ярослава Мудрого: сайт. URL: <http://www.novsu.ru/archeology/db> (дата обращения: 05.09.2018).
2. Торопова Е.В., Торопов С.Е., Самойлов К.Г., Колосницын П.П. Исследования древнейших культурных напластований на Пятницком-I раскопе в Старой Руссе // Новгород и Новгородская земля. История и археология. Великий Новгород: [б.и.], 2013. Вып. 27. С. 80-89.
3. Торопова Е.В., Торопов С.Е., Самойлов К.Г. Древнейшая история Старой Руссы по археологическим данным // Новгородский исторический сборник. Великий Новгород: [б.и.], 2015. Вып. 16(26). С. 33-58.
4. Торопова Е.В., Бужилова А.П. Детские погребения на Пятницком раскопе в Старой Руссе: археологический комментарий к Новгородской первой летописи // Российская археология. 2012. № 3. С. 72-78.
5. Смирнова Г.П., Медведев А.Ф. Отчет об археологических раскопках в Старой Руссе в 1969—1970 гг. Раскоп X (копия) // Научный архив Центра археологических исследований НовГУ. Ф. 3. Оп. 1. Д. 31. 72 л.

References

1. Drevnosti Novgorodskoy zemli: elektronnyaya baza dannykh arkhеologicheskikh nakhodok [Novgorod Land Antiquities: digital database of archeological finds]. Available at: <http://www.novsu.ru/archeology/db> (accessed: 05.09.2018).
2. Toropova E.V., Toropov S.E., Samoylov K.G. Drevneyshaya istoriya Staroy Russy po arkhеologicheskim dannym [The early history of Staraya Russa on archaeological data]. Novgorodskiy istoricheskiy sbornik [Novgorod Historical Articles], issue 16(26). Velikiy Novgorod, 2015, pp. 33-58.
3. Toropova E.V., Toropov S.E., Samoylov K.G., Kolosnitsyn P.P. Issledovaniya drevneyshikh kul'turnykh naplastovaniy na Pyatnitskom-I raskope v Staroy Russe [The research of the earliest cultural layers on Pyatnitsky excavation site in Staraya Russa]. Novgorod i Novgorodskaya zemlya. Istoriya i arkhеologiya [Novgorod and Novgorod Land. History and Archaeology], issue 27. Velikiy Novgorod, 2013, pp. 80-89.
4. Toropova E.V., Buzhilova A.P. Detskiye pogrebeniya na Pyatnitskom raskope v Staroy Russe: arkhеologicheskii kommentariy k Novgorodskoy pervoy letopisi [Children's burials on Pyatnitsky excavation site in Staraya Russa: archaeological illustration to the First Novgorod chronicle]. Rossiyskaya arkhеologiya, 2012, no. 3, pp. 72-78.
5. Smirnova G.P., Medvedev A.F. Otchet ob arkhеologicheskikh raskopkakh v Staroy Russe v 1969—1970 gg. Raskop X [The report about archeological excavations in Staraya Russa in 1969—1970. Excavation site X] (copy). Scientific archive of NovSU Center for archaeological research, f. 3, inv. 1, file. 31. 72 p.

Toropova E.V., Samoylov K.G. The topography, stratigraphy and chronology of medieval urban properties on Pyatnitsky-I excavation site in Staraya Russa. The article presents the results of a number of studies of medieval urban properties explored on Pyatnitsky-I excavation site. The research is made on the basis of dendrochronological dating and stratigraphy analysis. For the properties "A" and "B", two pre-property periods and nineteen medieval construction horizons of 11th—15th centuries AD were identified. The stratigraphic and chronological positions of individual buildings and construction horizons are amended. The dynamics of changes in the properties topography, as well as data on the features of the cultural layers formation during the construction periods are analyzed. The results of the studies are important for the systematization of finds from the Pyatnitsky-I site, that is located in the historical core of the town and is considered to be one of the reference points for the archaeological study of Staraya Russa medieval history.

Keywords: medieval Russian town, Staraya Russa, Pyatnitsky-I excavation site, medieval urban properties, property layout, stratigraphy.

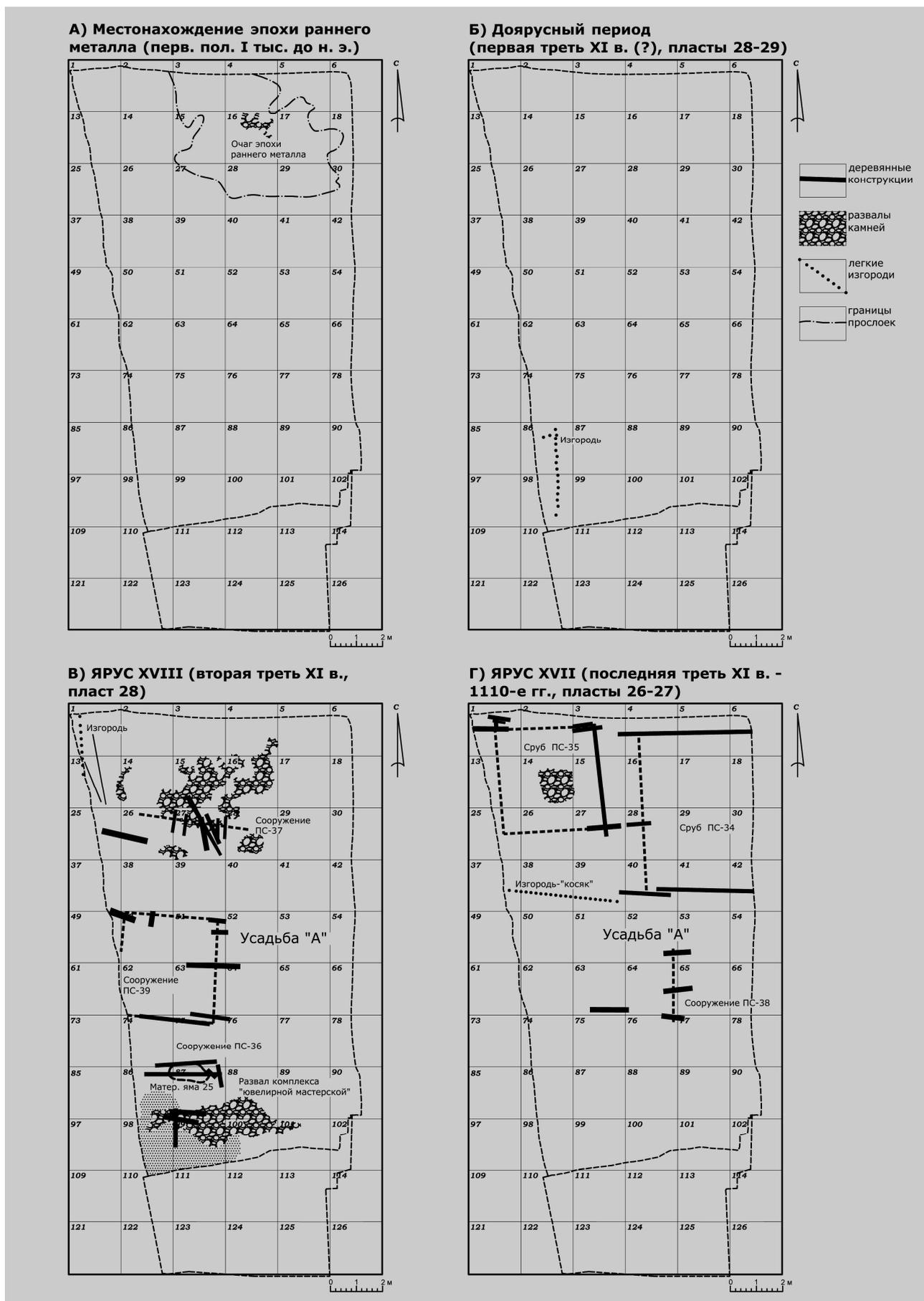
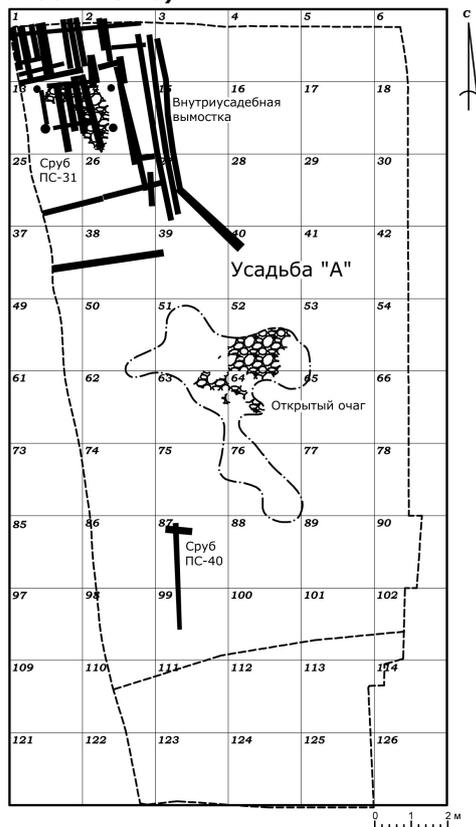
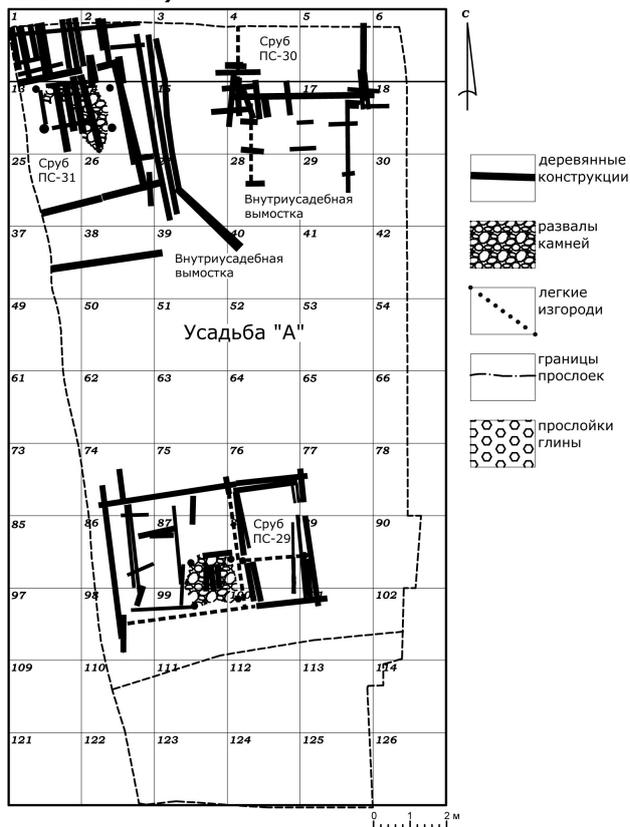

Рис. 1. Старая Русса, Пятницкий-II раскоп. Топография застройки на уровнях: А) местонахождения эпохи раннего металла (перв. пол. I тыс. до н. э.); Б) доряусного периода (первая треть XI в. (?)); В) яруса XVIII (вторая треть XI в., пласт 28); Г) яруса XVII (последняя треть XI в. — 1110-е гг.)

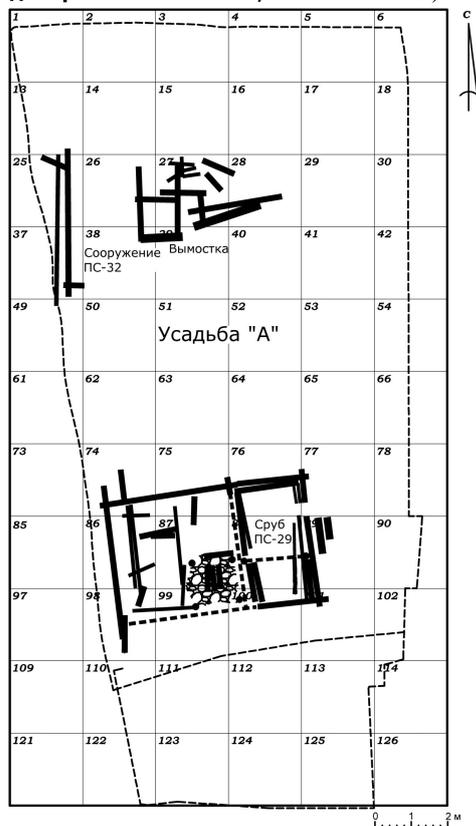
А) ЯРУС XVI (сер. 1110-х - сер. 1130-х гг., пласты 25-26)

Б) ЯРУС XV (сер. 1130-х - нач. 1150-х гг., пласты 24-25)

В) ЯРУС XIV (предположительная датировка: 1150-е гг., пласты 24-25)

Г) ЯРУС XIII (предположительная датировка: 1160-е гг., пласты 23-24)

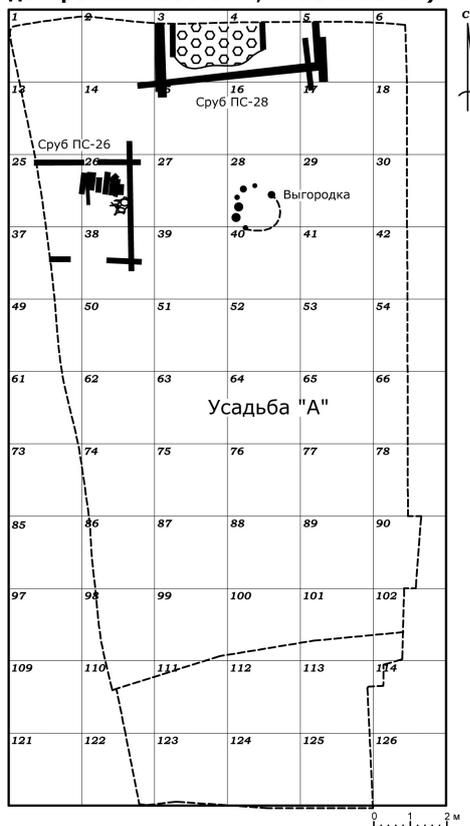
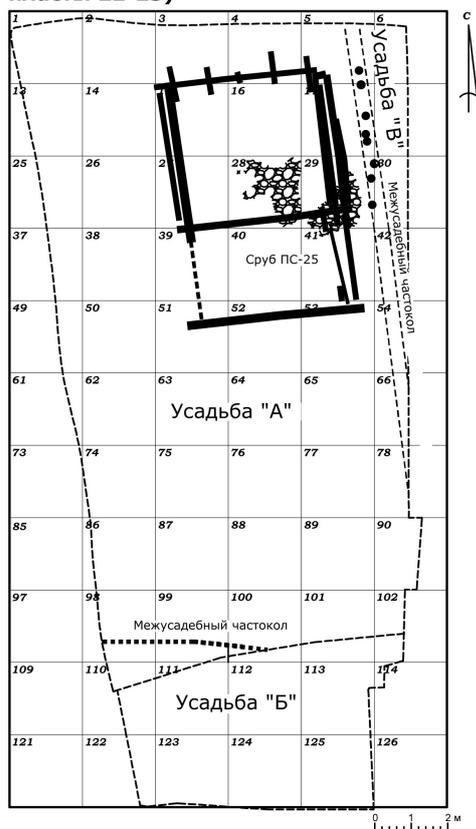
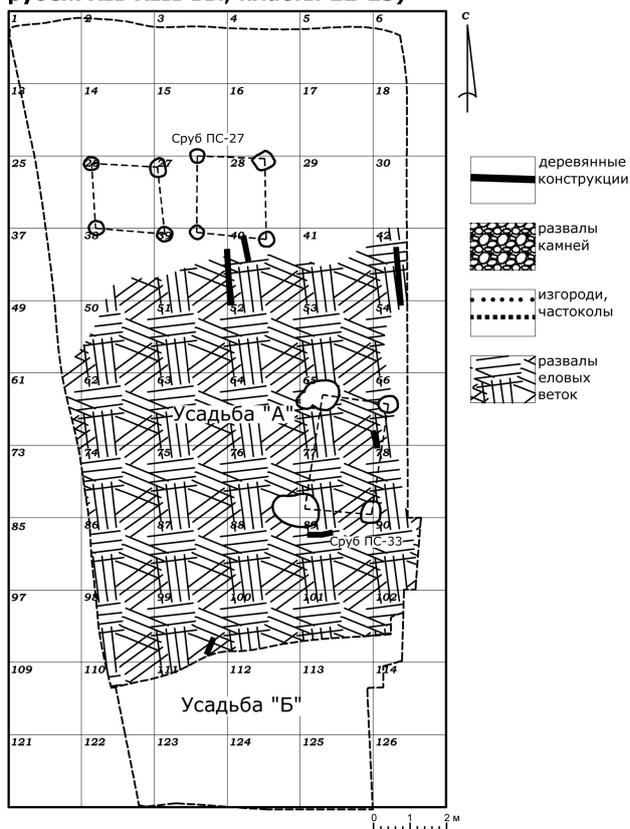

Рис. 2. Старая Русса, Пятницкий-II раскоп. Топография застройки на уровнях: А) яруса XVI (сер. 1110-х — сер. 1130-х гг.); Б) яруса XV (сер. 1130-х — нач. 1150-х гг.); В) яруса XIV (предположительная датировка: 1150-е гг.); Г) яруса XIII (предположительная датировка: 1160-е гг.)

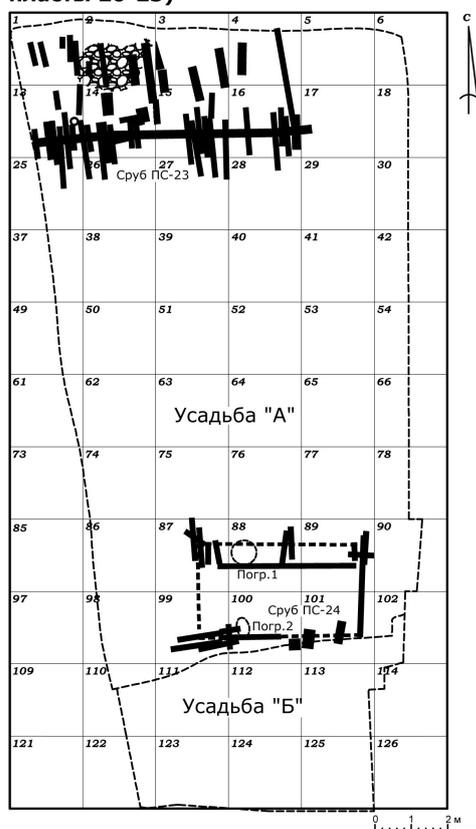
А) ЯРУС XII (1170-е - рубеж XII-XIII вв., пласты 22-23)

Б) ЯРУС XI (приблизительная датировка: рубеж XII-XIII вв., пласты 22-23)

В) ЯРУС X (рубеж XII-XIII вв. - 1230-е гг., пласты 20-23)

Г) ЯРУС IX (1230-е - кон. 1240-х гг., пласты 18-21)

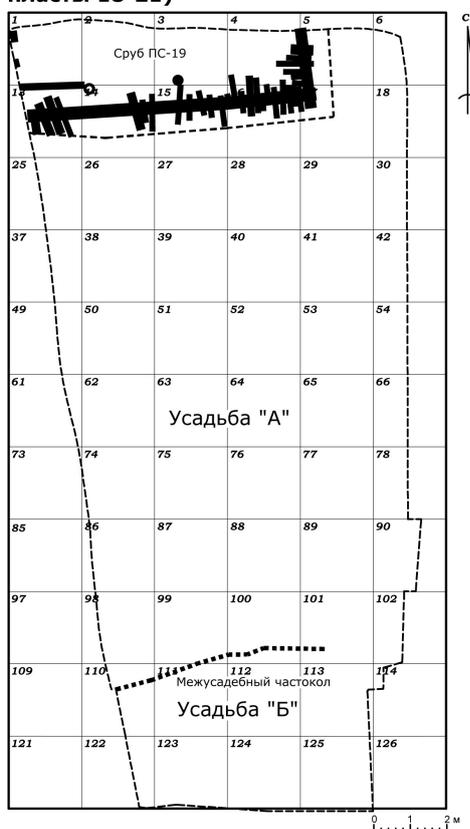
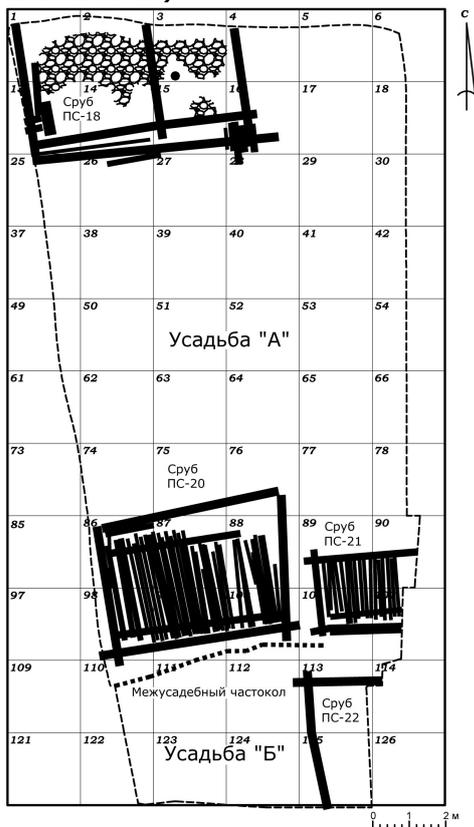
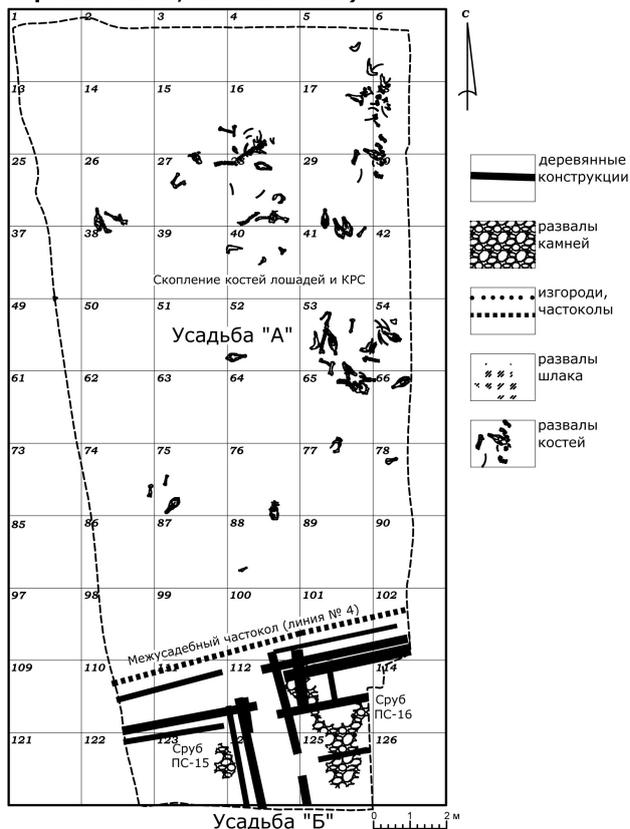

Рис. 3. Старая Русса, Пятницкий-II раскоп. Топография застройки на уровнях: А) яруса XII (1170-е — рубеж XII—XIII вв.); Б) яруса XI (приблизительная датировка: рубеж XII—XIII вв.); В) яруса X (рубеж XII—XIII вв. — 1230-е гг.); Г) яруса IX (1230-е — кон. 1240-х гг.)

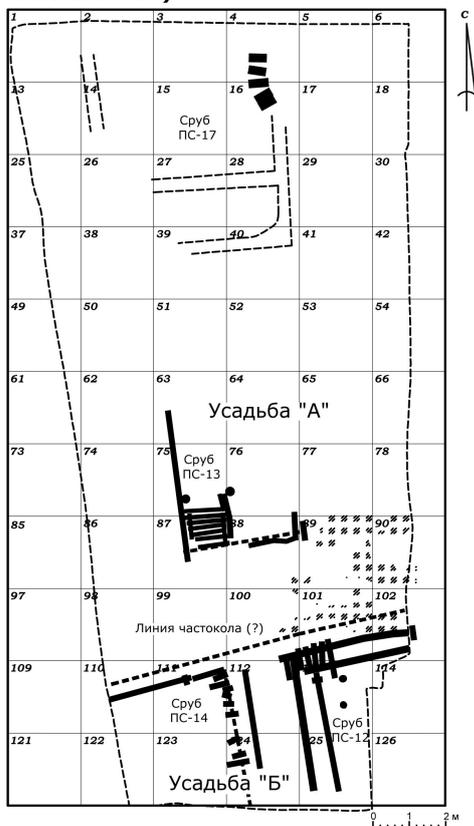
А) ЯРУС VIII (кон. 1240-х - нач. 1270-х гг., пласты 17-20)

Б) ЯРУС VII (перв. пол. 1270-х - сер. 1290-х гг., пласты 16-17)

В) ЯРУС VI (втор. пол. 1290-х - 1320-е гг., пласты 14-17)

Г) ЯРУС V (втор. пол. 1320-х - нач. 1360-х гг., пласты 12-14)

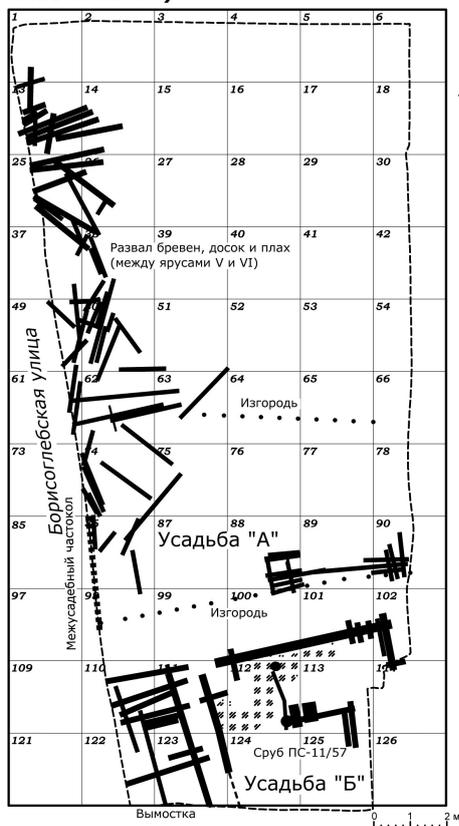
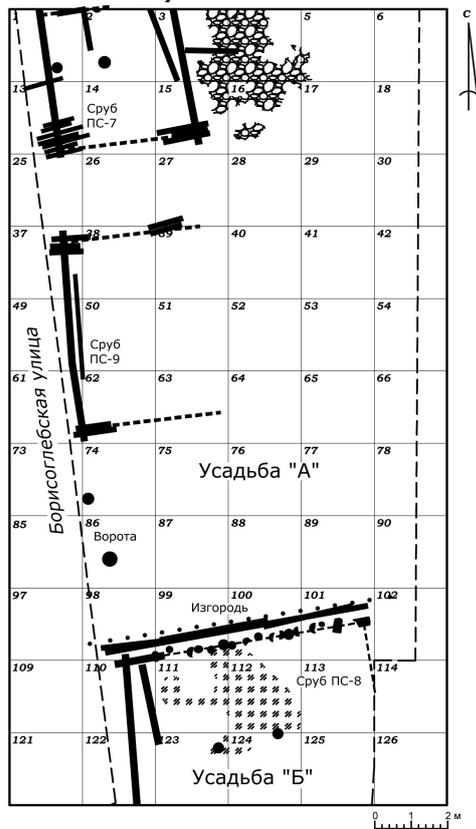
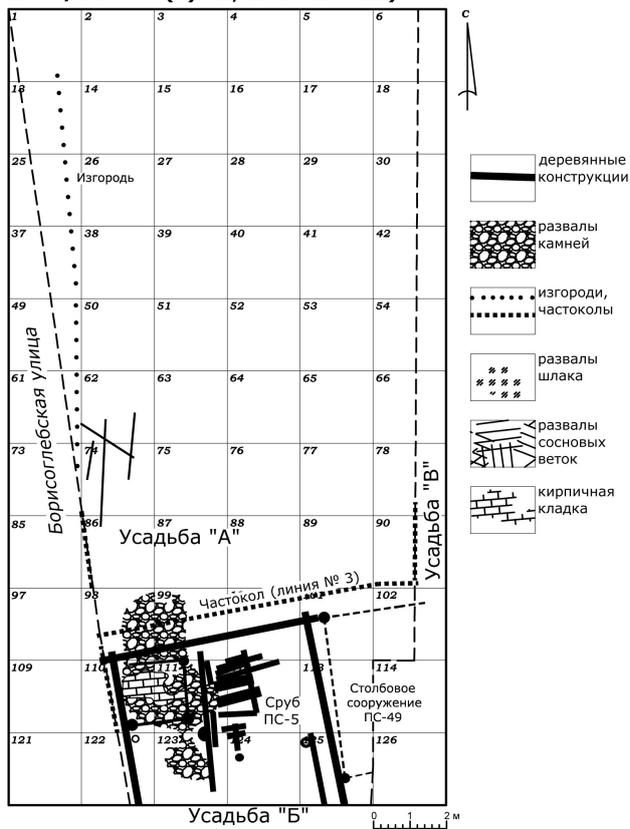

Рис. 4. Старая Русса, Пятницкий-II раскоп. Топография застройки на уровнях: А) яруса VIII (кон. 1240-х — нач. 1270-х гг.); Б) яруса VII (перв. пол. 1270-х — сер. 1290-х гг.); В) яруса VI (втор. пол. 1290-х — 1320-е гг.); Г) яруса V (втор. пол. 1320-х — нач. 1360-х гг.)

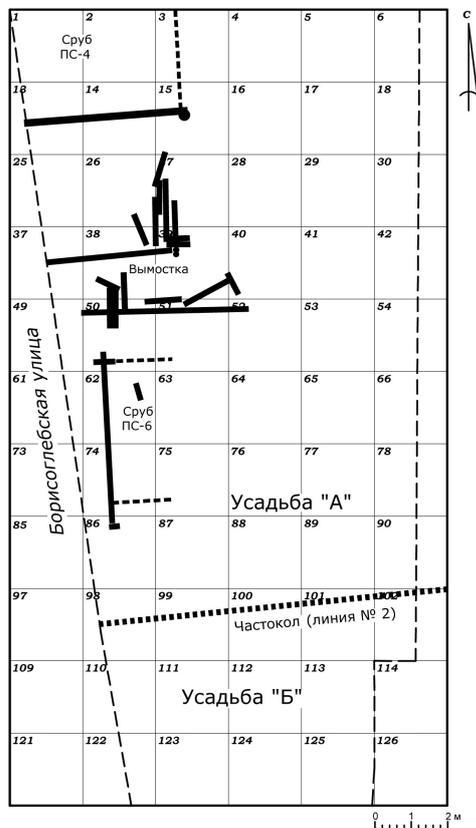
А) ЯРУС IV (1360-е - начало 1370-х гг., пласты 11-13)

Б) ЯРУС III (начало 1370-х - 1390/1400-е (?) гг., пласты 8-12)

В) ЯРУС II (1400-е - 1420-е гг., пласты 6-9)

Г) ЯРУС I (вторая треть XV в., пласты 5-7)

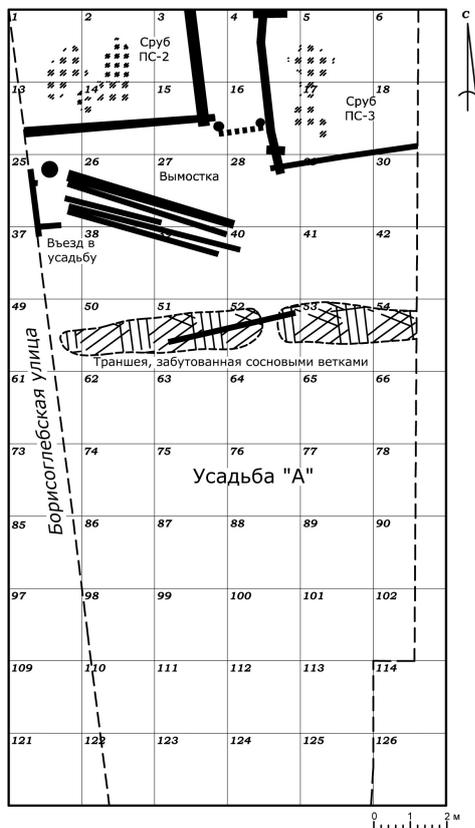

Рис. 5. Старая Русса, Пятницкий-II раскоп. Топография застройки на уровнях: А) яруса IV (1360-е — начало 1370-х гг.); Б) яруса III (начало 1370-х — 1390/1400-е (?) гг.); В) яруса II (1400-е — 1420-е гг.); Г) яруса I (вторая треть XV в.)

Сведения об авторах. Е.В.Торопова — к.и.н., директор Гуманитарного института, НовГУ имени Ярослава Мудрого, torova_elena@mail.ru; К.Г.Самойлов — заведующий научно-образовательным сектором Центра археологических исследований, НовГУ имени Ярослава Мудрого, jevoli@mail.ru.

Статья публикуется впервые. Поступила в редакцию 15.11.2018.